- — Где та, "всякая тварь", к которой призывает идти Евангелие? — спросил очаровательный женский голосок на Генеральной Конференции 1899 года в Южном Ланкастере, штат Массачусетс. — Где ее искать?
- — Во всем мире, — раздались голоса из зала.
- — Да, да, конечно, во всем мире, — согласилась говорившая, — но, наверное, где-то еще, ведь мир так велик!
- — Рядом с тобой, — выкрикнул кто-то.
- — Насколько рядом? — спросила женщина и, как бы отвечая на собственный вопрос, добавила: в твоем собственном доме!

Это была не Елена Уайт. Сестра Уайт в это время находилась далеко в Австралии. Это была Сарепта Генри, одна из самых выдающихся женщин, примкнувших к адвентистскому движению.

Миссис С. Генри в течение 30 лет была выдающимся руководителем движения воздержания и других реформ, пока тяжелая болезнь не привела ее в Батл-Крик. Хороший уход и молитвы способствовали ее выздоровлению и в 1896 году она приняла истину о Субботе. Миссис Генри присоединилась к адвентистам, считая, что верующие, несущие такую замечательную весть — просто совершенные люди. Надежды ее не оправдались, но, тем не менее, она не разочаровалась, и в течение оставшихся лет своей жизни успешно свидетельствовала об истине.

Вопрос, который она задавала на сессии Генеральной Конференции, касался ее самой излюбленной темы. Ее девизом был: "Семья является сердцем Церкви, а мать в ней — центр жизни. Какова мать, такова и семья". "Прежде, чем проповедовать Евангелие "всякой твари" вне дома, — продолжала она, — должны облечься силою семьи верующих, одинаково и родители, и дети. В книге Деяний апостолов говорится, что обетование Духа принадлежит детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь, Бог наш".

Сестра Генри, хотя и выделялась более других своими способностями и энергией, была лишь одной из тысяч женщин, чей талант и посвящение способствовали успеху адвентистского движения.

С некоторыми из них мы уже встречались. Миссис Джон Коуч, если вы помните,

осмелилась [185] учтиво, но решительно перебить пастера Иосифа Бейтса и представить собранию Самуила Сноу, который в свою очередь ознакомил собравшихся с истиной о "полночном крике". Миссис Рахиль Оукс познакомила с истиной о Субботе адвентистов в Вашингтоне, Нью-Гемпшир. Анна Смитт радовала первых верующих своими жизнерадостными песнями. Ханна Мор была первой женщиной, принесшей трехангельскую весть на африканский континент. Анна Батлер и Мэри Андрюс были первыми женщинами-миссионерами в Европе. А миссис Армсронг и Катерина Ривел были первыми их обращенными. И, конечно же, Елена Уайт, духовный вождь всего движения, была такой же обыкновенной женщиной!

Со многими из них мы уже встречались. Но это лишь малая часть (см. статью о женщинах в Энциклопедии АСД). Женщины своим посвящением в служении, различного рода содействием, своей верностью и скромностью оказывали огромное влияние на весь ход развития адвентизма. Они работали секретарями, учителями, медсестрами, миссионерами, библейскими работниками, писателями, редакторами, композиторами, администраторами, финансистами и проповедниками.

Однако, большей частью их труд оставался незаметным. Их оплата обычно была намного ниже оплаты мужчин. Они редко обращались с просьбой о повышении в должности или звании. Они все делали добросовестно, и добросовестно ничего не просили, и, принимая свою награду, они знали, что сделали все, что могли. Давайте обратимся к нескольким примерам.

Сейчас ее имя почти забыто. Но Джеймс Чапман, сестра пастора Дж. Н. Лофборо была очень хорошо известна в адвентистских кругах своего времени. В 1877 году она была избрана казначеем Генеральной Конференции. Одновременно она была редактором молодежного журнала "Наставник молодежи", секретарем Издательской Ассоциации, казначеем трактатного и миссионерского общества. Девять лет она была редактором "Наставника молодежи", отказываясь брать какую-либо плату за эту работу.

Супруги Чапман приехали в Батл-Крик в 1866 году сразу же после организации Генеральной Конференции и окончания Гражданской войны. Поначалу сестра Чапман занималась набором шрифта вручную, но довольно скоро продвинулась вперед и стала казначеем издательства "Ревью энд Геральд", а затем заняла и более высокие посты, о которых уже говорилось выше. После ухода на пенсию в 1893 году она продолжала жить в Батл-Крике, оставаясь активной христианкой. Умерла она в возрасте 94 лет (РЭГ 3 января 1924 года, стр. 22). [186]

Мария Л. Хантли родилась в адвентистской семье, одной из первых соблюдавших Субботу в Вашингтоне, Нью-Гемпшир. Она стала секретарем миссионерского общества бдительности, той самой энергичной группы посвященных, отдавших себя миссионерскому служению женщин в Южном Ланкастере, штат Массачусетс, о чем мы говорили в 20 главе. Когда их местное общество разрослось в Генеральное Миссионерское и Трактатное Общество, объединившим нужды всего движения и ставшим общецерковным центром в 1874 году, она по-прежнему оставалась секретарем этого нового общества и продолжала занимать этот пост до конца жизни, имея сначала всего одного, потом двух, трех и, наконец, одиннадцать ассистирующих секретарей. На конференции 1888 года в Миннеаполисе ее попросили сделать доклад об активности рядовых членов. Она подчеркивала, что "многие с радостью будут работать, если их научат как", и убеждала служителей разработать конкретный план для подготовки рядовых членов. (Бюллетень Генеральной Конференции 1 ноября 1888 года, стр. 3). В отличие от сестры Чапман, миссис Хантли умерла в возрасте 43 лет, организуя миссионерскую деятельность в Чикаго. (Энциклопедия АСД. Статья "Ханли Л. Мария").

В 1866 году пятнадцатилетняя девушка Мод Сисли приехала в Батл-Крик и стала работать в "Ревью энд Геральд". Ее отец умер несколько лет назад, когда семья жила еще в Англии. Старший брат первым отправился в Америку и, когда приехали остальные члены семьи, он уже соблюдал Субботу. Они полностью разделили его новые взгляды.

Включая Мод и ее брата в семье Сисли было семь детей. Из четырех девочек Джозефина стала учителем-миссионером в Австралии, Марта работала печатником в "Ревью энд Геральд", Нелли училась в Батл-Крикском санатории, стала медсестрой, вышла замуж за пастора Джорджа Старра, вместе с ним сопровождала Елену Уайт в Австралию.

Однако что же Мод? Она была первой адвентистской, платившей полную десятину. Она стала своего рода первой студенткой-миссионером. Взяв шестимесячный отпуск без оплаты, она на свои средства работала в Огайо. В 1877 году она уехала в Швейцарию, чтобы самостоятельно работать миссионером. Там она занималась набором шрифта на итальянском языке, хотя язык она и не знала. Спустя несколько лет она возвратилась в Америку, вышла замуж за К. Л. Бойда, президента конференции в Небраске и вместе с ним, в числе первой группы адвентистских миссионеров, уехала в Южную Америку, чтобы работать с нехристианским населением этого континента.

Стоит упомянуть, что трое мальчиков, родившихся в этой семье, тоже стали работниками. Джон стал служителем. Роберт за свой счет миссионерствовал и умер трудясь в миссионерском поле. Уильям (его полное имя было [187] Уильям Победитель Сисли) стал архитектором и строителем. По его проектам были построены здания колледжа в Батл-Крике, колледжа Валла-Валла, унионного колледжа и других учреждений в Австралии, Южной Африке и Англии. (Энциклопедия АСД. Статья "Сисли, Уильям Победитель").

Всего этого семья Сисли достигла в основном благодаря умению и посвященности их матери. Тысячи других адвентистских матерей, посвятивших своих детей Богу, оказали тем самым неоценимую поддержку движению.

Следует заметить, что когда в 1879 году Генеральная Конференция учредила Совет Иностранных Миссий, передав ему полномочия ранее существовавшего исполнительного комитета, трое из девяти назначенных членов его стали женщины. Мы уже назвали их: Джейн Чапман, Мария Л. Хантли (в возрасте 32 лет) и Мод Сисли (28 лет). (РЭГ 4 декабря 1879 года, стр. 184).

В те ранние годы развития адвентизма было широко известна еще одна большая семья. Это семья Ранкин. В семье было одиннадцать девочек, все они были рыжеволосыми. Большинство из них стали учителями, некоторые из них обладали незаурядными способностями.

Ида Ранкин была первой женщиной деканом в Батл-Крикском колледже. Мэри Ранкин стала матерью доктора Е. А. Сатерленда. Вместе с Перси Мэган тот помог преобразовать Батл-Крикский колледж в Эммануил Мишионэри Колледж (сейчас школа при университете Андрюса). Он же основал Мэдисон Колледж. (Спалдинг. "Возникновение и история АСД", том 2, стр. 45-47).

Но самой известной из дочерей семейства Ранкин была конечно же Елена, которую после того, как она вышла замуж за Алму Друилларда, стали называть "Мама Д." и "Тетушка Нэл".

От природы способная к математике, миссис Друиллард была избрана казначеем

конференции штата Небраска. Несколько лет они с мужем путешествовали, ведя миссионерскую деятельность. В 1901 году она стала казначеем Эммануил Мишионэри Колледж. Когда в 1904 году умер ее муж, на ее плечи легла забота о большой семье — тогда ей было шестьдесят лет, но она готова была при этом строить новые планы.

В том же самом году, т. е. в 1904, Е. А. Сатерленд (сын ее сестры Мэри) и Перси Т. Мэган, его соработник, освободившись от должностей президента и декана Эммануил Колледж, двинулись на Юг, чтобы начать там организацию системы адвентистского образования. Миссис Уайт в это время тоже была на Юге в гостях у своего сына Эдсона. Миссионер Эдсон предложил им всем совершить путешествие на своем миссионерском пароходе "Утренняя Звезда". [188]

В первый же день, когда они остановились для ремонта парохода, сестра Уайт решила воспользоваться вынужденной задержкой и осмотреть участок, на котором братья собирались строить новую школу. Большая часть земли казалась неплодородной, но Елена Уайт была убеждена, что именно это место было угодно Богу и они должны были приобрести его не только для школы, но и для больницы. Вернувшись на борт, она каждое утро три дня подряд уговаривала Сатерленда и Мэгана найти деньги и срочно выкупить эту землю.

Сатерленд и Мэган вернулись назад, чтобы еще раз осмотреть землю. Она казалась столь неплодородной, что хотелось плакать! Но они решили следовать указанию Господа и поручили Сатерленду отправиться к своей тетушке, миссис Друиллард, в Эммануил Мишионэри Колледж и просить ее о денежной ссуде.

Он прибыл в Бэрриэн Спрингс и изложил свою просьбу. Она дала ему понять, что считает этот проект совершенно глупым. Сатерленд повернулся, чтобы уйти.

- — Куда ты собрался? — спросила она.
- — Искать кого-нибудь еще, кто мог бы помочь нам. Я не собираюсь противоречить воле Божьей — будь что будет.

Этот довод подействовал. Вскоре она стояла рядом с сестрой Уайт, осматривая купленную землю. Никто не разочаровался. Мэдисон Колледж и санаторий сегодня процветают, готовя тысячи студентов, и содействуя созданию подобных

самоподдерживающих учреждений по всему Югу и в других странах мира.

В тот день, когда приехала миссис Друиллард, чтобы помочь в осуществлении проекта, сестра Уайт сказала ей:

- — Нэл, ты думаешь наверное, что уже стара и пора на пенсию? Если ты вложишь свои богатства в это дело, и если ты будешь присматривать за этими ребятами (Сатерленду и Мэгану тогда еще только перевалило за тридцать), руководить ими и поддерживать их в том, что они делают для Господа, то Бог вернет тебе молодость и ты сделаешь в будущем еще больше того, что сделала в прошлом.

И слова эти воистину сбылись. Мама Д. делала все, что могла для бедных Юга. Бог поддерживал ее, так что в свои преклонные годы она была плодотворна и активна. Она умерла в возрасте 94 лет после основания еще одного учреждения, рассчитанного главным образом на цветное население — санатория Риверсайд. (Спалдинг. "Происхождение и история АСД", т. 3, стр. 170-175).

Кейт Линдсей выросла в большой семье, в том же фермерском районе штата Висконсин, что и девочки Ранкин. Внучка двоюродного брата [189] Давида Ливингстона, она, пораженная подвигом Флоренс Найтингейл в Англии и Крыму, оставила дом, приехала в 1867 году в Батл-Крик и предложила свои услуги маленькому, организованному год назад адвентистами Западному Институту Реформы Здоровья. Вскоре она была уже в Нью-Джерси на двухгодичных курсах медсестер, а потом поступила в Мичиганский университет в Анн Арборе. Это была вторая группа девушек за всю историю существования университета, проходящих там медицинский курс. Вообще, курсы для девушек в этом университете тогда были очень сложны и редки. Их было всего десять среди 1300 мужчин, а она не раз выслушивала в свой адрес насмешки и скептические замечания, но после того, как она выступила в защиту прав женщин, уважение юношей ей было обеспечено. В конце концов она самой первой в своем классе окончила полный курс.

Вернувшись назад в Западный Институт Реформы Здоровья, теперь переименованный в Медицинский и Хирургический санаторий, она специализировалась по гинекологии и детским болезням, как раз в это время Джон Келлог стал директором института. Будучи человеком бесстрашным и настойчивым, она в 1883 году наконец убедила Келлога и его сотрудников организовать медицинскую школу, за которую она боролась и которой руководила до отъезда в 1897 году в Африку. Впоследствии она служила в санатории

Боулдер в Колорадо.

Пунктуальная, всесторонне развитая и сострадательная, доктор Линдсей производила самое доброе впечатление на тысячи медсестер, докторов и пациентов. В те годы, когда она жила в Батл-Крике, домом ей служила одна маленькая комната в соседнем с ее учреждением здании! Она предпочитала быть постоянно доступной для каждого нуждающегося. Поэтому наверное общежитие для студентов-медиков при университете Лома Линда названо в ее честь — Кейт Линдсей Холл.

Джорджия Анна Баррис добровольно посвятила себя на служение, став одной из первых адвентистских женщин-миссионеров в Индии. Отправиться одной без мужа, без семьи в такое дальнее путешествие — весьма мужественный поступок. Незадолго до того, как она прибыла к месту назначения ее охватила тоска и ужас одиночества. В большой печали по дому она уронила на пол свои часы, и они остановились. Она потеряла своего последнего друга! В безысходном отчаянии она решила, что если только она сможет вновь услышать тиканье своих часов, то она все вынесет и станет миссионером! Преклонив колени в своей каюте, она умоляла Бога сжалиться над ней и сделать так, чтобы часы вновь пошли. Бог возлюбил ее за такую по-детски наивную просьбу. (Она не просила о возвращении домой. Это даже не приходило ей в голову). Со страхом, но все же доверчиво она подняла свои часики и приложила к уху. Они тикали!

И они никогда больше не останавливались. Проблем с ними больше не было. Когда она приехала [190] в Индию, ностальгии — как не бывало. Через некоторое время она вышла замуж за миссионера Лютера Берджеса. Вместе они провели тридцать два года, первыми возвещая адвентистскую весть среди различных народностей этого континента. Однажды они проводили отпуск в Америке, так как ее мужу была необходима квалифицированная медицинская помощь. По окончании лечения оказалось, что Генеральная Конференция не имеет средств отправить их назад. Тогда миссис Берджес отправилась на улицы города, продала 20000 копий "Библейской подготовительной школы" по 10 центов за копию и купила билеты сама.

Говоря о женщинах миссионерах в Индии, следует вспомнить и об Анне Найт, первой темнокожей миссионерке в этой стране. Детство ее прошло на Миссисипи, она научилась читать раньше своих сверстников и пришла в адвентизм, прочитав "Знамения времени" и книгу "Путь ко Христу". Проучившись в адвентистской школе в Гресвилле (предшественнице южного Миссионерского Колледжа), она вернулась домой на летние каникулы, проехав 380 миль. Ее племя подсмеивалось над ней. По субботам,

отправляясь через лес на богослужение, она брала с собой Библию, ежеквартальный выпуск Субботней школы, "Работник Субботней школы", "Ревью энд Геральд", "Наставник молодежи", собаку и револьвер. Собаку, чтобы отгонять диких свиней, а револьвер, чтобы обезопасить себя от людей! (Еще ребенком она делала себе лук и стрелы и могла попадать в сучковое отверстие в доске с расстояния 100 ярдов.)

Впоследствии она стала медсестрой в Батл-Крикском санатории. Доктор Келлог особенно выделял ее и назначил делегатом на знаменитую Генеральную Конференцию 1901 года. В том же году она уехала в качестве медсестры в Индию.

В Индии она была книгоношей, преподавала в школе, лечила, поддерживала отношения как с богатыми, так и с бедными людьми в северных и восточных провинциях страны. Вся ее неутомимая, посвященная жизнь была непрерывной цепью чудес.

Однажды, ослабевшая от голода после тридцатишестичасового пути в поезде без пищи и воды, она обернулась и позади себя в купе с изумлением обнаружила на столике тарелку с хлебом и чашку теплого молока. С благодарным сердцем, вкушая пищу, она с тревогой ожидала, что необычно одетый иностранец, прохаживающийся взад и вперед по платформе, подойдет к окну и попросит плату. Но когда она закончила есть и пыталась вернуть ему посуду, иностранец исчез.

Волею обстоятельств, сестра Найт вновь стала заниматься школьными делами в штате Миссисипи, потом уехала основывать первую Школу Молодого Христианского работника для "цветных" в Атланте. Она работала миссионером у себя на родине, миссионером-добровольцем, [191] секретарем Субботней Школы в Юго-Восточном и Южном Унионах. По временам вся ее контора размещалась в сундучке и дорожной сумочке. Наконец, став матерью, она остановилась в Оуквуд Колледж. Она исходила, не считая времени, проведенного в Индии, около полумиллиона миль, провела около 10000 собраний и написала от руки и на машинке 49000 писем. (Анна Найт. Автобиография, 1952 год).

Многие женщины внесли свою лепту в историю Церкви адвентистов Седьмого Дня, помогая в осуществлении ее миссии "скажи об этом миру". Мы не можем не упомянуть хотя бы вскользь о Лоре Климент, дочери Мелиссы Ранкин (одной из той самой знаменитой семьи). В течение 29 лет она была редактором "Наставника молодежи", предшественника журнала "Инсайт". Ее рубрика "Давайте поговорим об этом",

считается одной из наиболее ценных образцов литературного творчества во всем движении.

Тысячи женщин вносили посильный вклад в развитие Церкви, работая руководителями Субботних школ и учителями. Флора Пламмер, директор отдела Субботней школы при Генеральной Конференции с 1913 по 1936 годы, написала множество книг, и конечно же, ей помогали многие женщины и девушки в местных Субботних Школах по всему миру.

А учителя в начальных школах, средних школах и колледжах? После Марты Амадон в системе адвентистского образования сменились тысячи женщин! И не хватит времени рассказать о том множестве женщин, которые служат и служили Церкви, как писатели, заведующие хозяйством, секретари, стенографисты, библиотекари, в сотнях других должностей, не исключая и служение за кафедрой.

Ида Берден, например, секретарь Субботней Школы Ореонской конференции в начале двадцатого столетия, прекрасно выступала на богослужениях из-за кафедры, была только одной из многих женщин, принимавших участие в проповеди. Жена пастора Е. Б. Лейна была широко известна как проповедник и носила с собой удостоверение служителя, хотя оно и не отличалось от удостоверения рукоположенного служителя.

Рукоположение женщин обсуждалось на Генеральной Конференции еще в 1881 году. Поводом к тому, возможно, послужило то, что Баптисты Седьмого дня ранее рукоположили уже несколько женщин. В Америке во время Великого кризиса и в Европе в период второй мировой войны женщины служили, хотя и без рукоположения, местными пасторами. Их рукоположение на евангельское служение постоянно обсуждалось и в 70-е годы нашего столетия. Некоторые женщины в Соединенных Штатах были рукоположены как пресвитеры местных общин. В то же время значительный [192] интерес был проявлен к заявлению, сделанному Еленой Уайт в 1895 году, явно разрешавшему рукоположение женщин в диаконы и другие должности такого рода: "Женщины, желающие посвятить часть своего времени на служение Господу, должны назначаться для посещения больных, присмотра за молодежью и служения для нужд больных. Они должны отделяться для этой работы через молитву и возложение рук". (РЭГ 9 июля 1895 года, стр. 434).

В Соединенных Штатах в девятнадцатом равно как и в двадцатом столетии

развернулось мощное женское движение за восстановление законных прав женщин. Были у этого движения и крайности, требовавшие свободы секса и отмены материнства. Адвентисты Седьмого дня реагировали на это движение тем, что подчеркивали роль женщины, способной к административной работе в качестве учителей и руководителей молодежи в Церкви, школе и особенно в семье. В конце концов, ни для кого не секрет, что "несвободные" матери связаны ни чем иным, как маленькими детьми, созданные по образу Божьему, и способными по мере возмужания становиться провозвестниками Слова Божьего миру. Более того, даже тогда, когда дети еще маленькие, они входят в состав того емкого понятия "всякой твари", к которой должно быть обращено Евангелие, как удачно заметила миссис Генри.

Елена Уайт постоянно подчеркивала и возвышала эти стороны благородного материнства, но она не делала этого односторонне. Она призывала к удалению всего того, что печалит жизнь женщинам и именем Господа требовала ограничить труд женщины разумными пропорциями. Она писала: "У Господа есть работа для женщин, равно как и для мужчин. Они могут занять их место в Его работе во время этого кризиса, и Он будет действовать через них" (Евангелизм, стр. 464).

"Бог есть Бог справедливости, и если служители получают плату за свой труд, то их женам, если они бескорыстно посвящают себя работе, как сотрудницы Божьи, должно доплачивать помимо зарплаты мужа несмотря на то, что они могут и не требовать того". (ЕГУ. Рукопись 43/2 1898 года). "Этот вопрос решать не людям. Господь решил его. Вы (писала она руководству) должны выполнять свои обязанности по отношению к женщинам, занятым в евангельском труде". (Евангелизм, стр. 493).

Когда Джеймс Уайт летом 1867 года в живописном месте рядом с озером рукополагал служителя, он попросил жену служителя преклонить колени рядом с мужем, потому что она теперь также отделялась пред Господом, как помощница мужу. Он полагал, что такая практика должна закрепиться за всеми рукоположениями служителей. (РЭГ 13 августа 1867 года, стр. 136). Когда Роберт Х. Пирсон принял свое переизбрание на Генеральной Конференции 1975 года в Вене, он попросил свою жену [193] стать рядом с ним, как символ всех жен служителей, разделяющих все тяготы со своими мужьями.

Счастливы те жены, которые могут разделить ношу своих мужей. Но многие, особенно тогда, когда дети еще малы или когда мужья в отъезде, могут помогать им и на расстоянии. С глубоким уважением читаем мы нежные строки, которые Эйнджелина Андрюс (тогда ей было около тридцати) вписывала в свой дневник изо дня в день в течение всего 1860 года:

"Я почти не вижу своего мужа. Кажется, что я не вынесу одной мысли, что его не будет несколько месяцев".

"Я с трудом мирюсь с его долгим отсутствием. Как сильно забьется мое сердце при встрече с ним. Он — один из самых добрых и лучших мужей".

"Я хочу, чтобы Джон всегда поступал правильно".

"Мое сокровенное желание, чтобы рука Божья руководила им".

"В сердце моем есть желание, которое остается неисполненным. Мне кажется, я не смогу получить достаточного удовлетворения ни в написании, ни в получении писем".

"Приехал мой дорогой муж! Как дорог момент встречи!"

"Мой муж отправился сегодня утром, чтобы участвовать в лагерном собрании в Миннесоте. Печальный момент... Эти мимолетные явления..." (Анджелина Андрюс. Дневник, начатый в 1859 году. Библиотека Университета Лома-Линды). [194]